

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 2. С. 7–18. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2025, vol. 31, no. 2, pp. 7–18. ISSN 1998-0817

Научная статья

5.6.3. Археология

УДК 94(470.317)

EDN SXNDBE

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-2-7-18>

ИТОГИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ СТАРОГО ГОРОДА ВТОРОГО КОСТРОМСКОГО КРЕМЛЯ (УЧАСТОК II)

Кабатов Сергей Александрович, кандидат исторических наук, Костромской государственный университет, Кострома, Россия, kabatov74@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8529-0470>

Кабатова Елена Анатольевна, инженер лаборатории археолого-этнологических исследований, Костромской государственной университет, Кострома, Россия, kabatova@bk.ru

Аннотация. Вопрос датировки городского поселения, если его дата не имеет четкого и конкретного письменного подтверждения, всегда очень проблематичен и сложен. Настоящее исследование является результатом археологических исследований 2016–2017 гг. на территории Старого города второго Костромского кремля, проливающих свет на время его основания. В статье даны основные результаты проведенных полевых работ в рамках участка II.

Ключевые слова: Костромское Поволжье, Кострома, первый Костромской кремль, Старый город второго Костромского кремля, Успенский собор, археологические раскопки.

Для цитирования: Кабатов С.А., Кабатова Е.А. Итоги археологических исследований Старого города второго Костромского кремля (участок II) // Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 2. С. 7–18. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-2-7-18>

Research Article

THE RESULTS OF ARCHAEOLOGICAL RESEARCH OF THE OLD CITY OF THE SECOND KOSTROMA KREMLIN (SITE II)

Sergey A. Kabatov, PhD in History, Kostroma State University, Kostroma, Russia, kabatov74@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8529-0470>

Yelena A. Kabatova, engineer of the laboratory of archaeological and ethnological research, Kostroma State University, Kostroma, Russia, kabatova@bk.ru

Abstract. The issue of dating an urban settlement, if its date does not have a clear and specific written confirmation, is always very problematic and complicated. This study is the result of archaeological research in 2016–2017 in the territory of the Old City of the second Kostroma Kremlin, shedding light on the time of its foundation. The article presents the main results of the field work carried out within the framework of section II.

Keywords: Kostroma Povolzhye, Kostroma, first Kostroma Kremlin, Old City of second Kostroma Kremlin, Assumption Cathedral, archaeological excavations.

For citation: Kabatov S.A., Kabatova Ye.A. The results of archaeological research of the Old Town of the second Kostroma Kremlin (site II). Vestnik of Kostroma State University, 2025, vol. 31, no. 2, pp. 7–18 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-2-7-18>

Исследования в рамках северной и центральной частей участка II (рис. 1–2) установили факт наличия не особо большой мощности слоя балласта¹ (рис. 3) по сравнению с участком I. Причина объяснялась нами в предыдущих статьях [Кабатов, Кабатова 2021: 22; 2025]. Нивелировка уровня дневной поверхности выявила понижение уровня дневной поверхности относительно СВ угла участка – в южном, ЮЗ и западном направлениях на 39, 41 и 51 см соответственно. После снятия балласта (рис. 4–5) на уровне «пола» 4-го горизонтального пласта была убрана рыхлая земля и выведен единый горизонтальный уровень (рис. 6).

Балласт разбирался до фиксации верхнего уровня материка на горизонтальном уровне всего участка. Основание: стратиграфические и планиграфические данные, полученные при исследовании участков I и III, которые констатировали факт залегания балласта на участке между ними до этого уровня. Верхний уровень материковых отложений в рамках участка II начинает фиксироваться с –223, –226 см в верхней (северной) линии квадратов², а также в восточной половине 3-й³ и 4-й линий. Разобранный слой полностью сформирован техногенным материалом позднего происхождения, представленным фрагментами строительного мусора, мелкой, абсолютно не информативной штукатурки, извести, кирпичной крошкой, строительными деталями типа металлических стяжек, костылей, неинформативных кусков листового железа и прочим.

В процессе разбора культурного слоя в рамках участка II зафиксировано 11 объектов (№ 1–1а, 2–5, 5а, 5б, 6–10).

Объект № 1 расположен в кв. 2–3 (рис. 7–8), это подпрямоугольная яма, ориентированная юг-север, шириной порядка 160 см, длиной более 234 см⁴. В заполнении – пестроцвет с включением угля и кирпичной крошки. Северную часть объекта № 1 прорезает

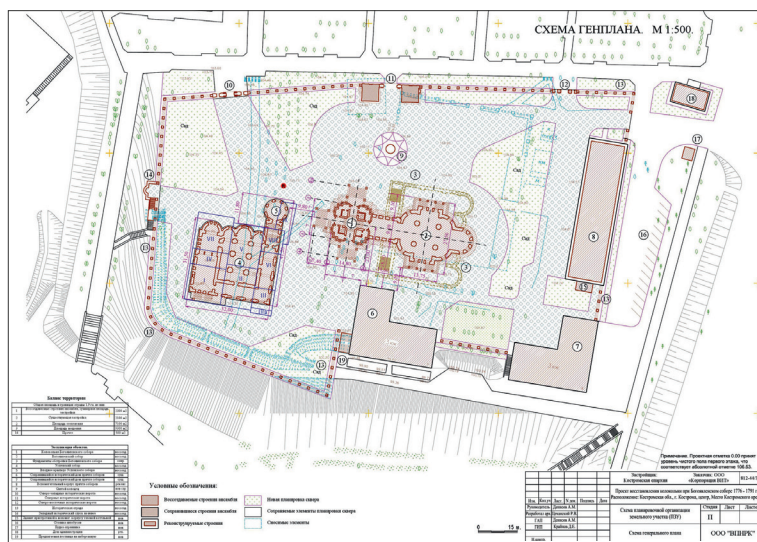
объект № 1а прямоугольной формы, северное окончание которого выходит за северную границу участка II. В месте, где оба объекта пересекаются, сделано сечение (рис. 9). Уровень дна обоих объектов одинаков (–292, –298 см), и перепады высот синхронны. Функциональное назначение объекта № 1 определить не представляется возможным, однако возможно установить время его происхождения: тот факт, что ров южной стенки основного ядра собора первого строительного периода прорезает южную часть объекта № 1, дает нам право отнести время его происхождения к периоду до начала строительства Успенского собора.

Объект № 1а (рис. 7–8), прорезающий в северной части объект № 1, свидетельствует о более позднем происхождении первого, возможно, он относится ко времени первого строительного периода.

Объект № 2 расположен в кв. 3–4 (рис. 7, 10) и с южной стороны разрушен рвом основания южной стенки⁵ основного ядра собора (объект № 3). Это подпрямоугольная в плане яма ориентирована ЮЮВ-ССЗ, с несколько выпуклыми к центру боковыми сторонами. Ширина – до 212 см., фиксируемая⁶ длина – 178 см. Факт уничтожения южной части объекта № 2 объектом № 3 может свидетельствовать, на наш взгляд, о том, что объект № 2 появился до начала строительства Успенского собора.

Объект № 3⁷ (рис. 6, 12 13) – ров основания южной стенки основного ядра собора (первый строительный период) фиксируется во 2-й и 3-й линиях квадратов (кв. 7–18), а также в западной части кв. 1 и ЮВ части кв. 6. Азимут центральной оси рва порядка 127°, ориентация – ВЮВ-ЗСЗ, ширина порядка 254 см. Дно рва южной стенки основного ядра собора имеет постоянное понижение в западном направлении с –283 см⁸ до –358 см⁹, то есть в рамках участка II на протяжении 12 м перепад высот уровня дна рва составляет 75 см. На уровне фиксации материка

Рис. 1. Ситуационный план местонахождения Успенского (синим цветом отображены участки раскопов 2016–2017 гг.) и Богоявленского соборов

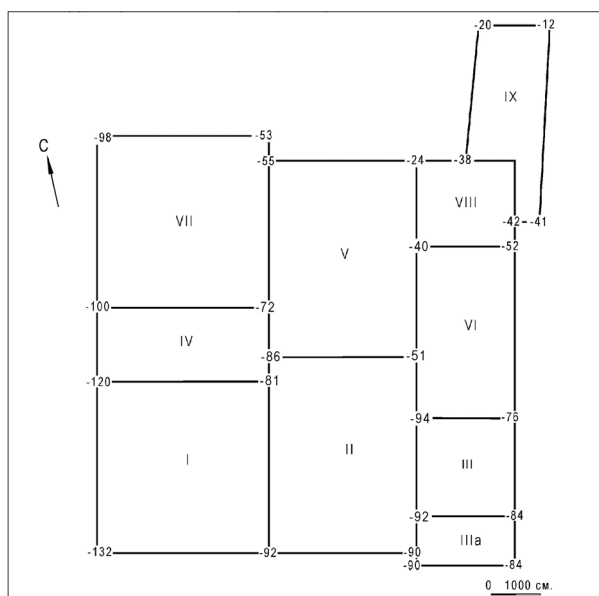

Рис. 2. Топографическое состояние уровня дневной поверхности участка исследования в контексте контура раскопа (отметки даются в поворотных точках участков)

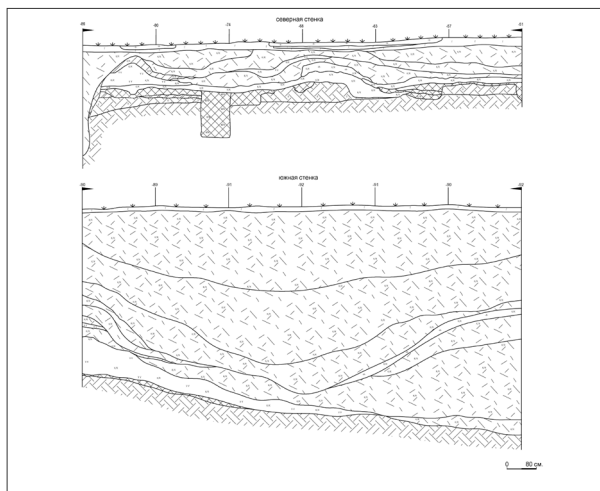

Рис. 3. Стратиграфия участка II

Рис. 4. Фото участка II после снятия балласта и зачистки на уровне 4-го горизонтального пласта. Общий вид с СВ

в фиксирующихся границах объекта № 3 прослежены следы стоящих здесь ранее вертикальных столбов диаметром не более 10 см (рис. 7), стесанных в нижней части на три грани, которая забивалась в грунт. Столбы были вытащены из земли во время разбора валунного основания стен; в оставшихся ямках балласт, как и в самом рву. Всего в объекте № 3¹⁰ фиксируется шесть параллельных рядов, расстояние между которыми 45–55, иногда до 60 см. Расстояние между ямками от столбов в ряду в среднем 45–60 см. Ряды ориентированы параллельно центральной оси рва фундамента южной стенки основного ядра собора первого строительного периода.

Объект № 4 (рис. 7) расположен в кв. 16–17/22–23 и в плане представляет собой бесформенную яму с однообразным заполнением (бут с включением кирпичной крошки) и сильными перепадами уровня дна (–263, –304 см). Функциональное назначение не определено.

Объект № 5 (рис. 6, 12–13) расположен в южной части 4-й линии квадратов (кв. 19–24), в 5-й линии (кв. 25–30) и в северной части 6-й линии (кв. 32–36) фиксируется ров основания южной стенки пристройки¹¹ к основному ядру собора. Границы рва четко и безапелляционно реконструируются по стратиграфическим данным участка I – восточный профиль и участка III – западный профиль. Азимут центральной оси рва, как и в предыдущем случае, порядка 127, ориентация – ВЮВ-ЗСЗ., ширина до 276 см. Дно рва основания южной стенки пристройки с юга к основному ядру собора имеет постоянное понижение в западном направлении с –348 см¹² до –508 см¹³, то есть в рамках участка II на протяжении 12 м перепад высот уровня дна составляет 160 см. На уровне фиксации материка в фиксирующихся границах объекта № 5, как и в предыдущих случаях, прослежены следы стоящих здесь ранее вертикальных столбов диаметром не более 10 см (рис. 7), стесанных в нижней части на три грани, которые за-

Рис. 5. Фото участка II после снятия балласта и зачистки на уровне 4-го горизонтального пласта. Общий вид с ЮЗ

Рис. 6. Участок II. Зачистка после снятия балласта и на уровне «пола» 4-го горизонтального пласта

Рис. 7. Участок II. Зачистка после снятия балласта и на уровне «пола» 4-го горизонтального пласта и зачистки после разбора южных рвов основного ядра собора и южного рва крытой галереи

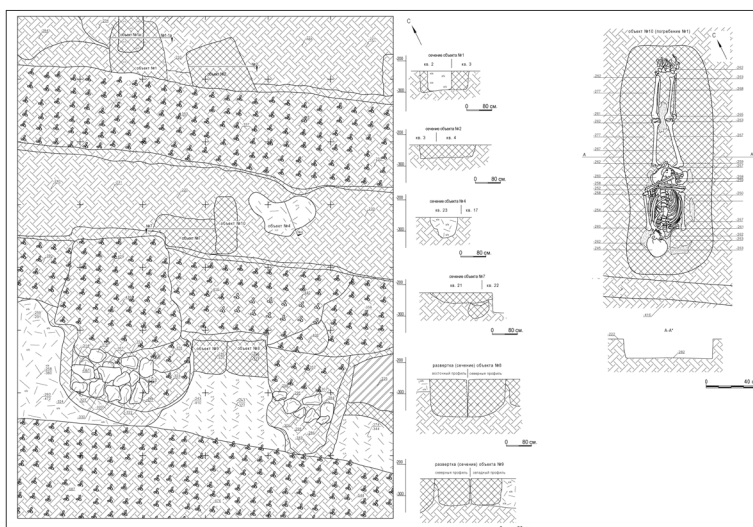

Рис. 8. Фото участка II после снятия балласта до уровня «пола» 4-го горизонтального пласта и зачистки после разбора южных рвов основного ядра собора и южного рва крытой галереи: объект № 1-1а. Общий вид с ЮВ

Рис. 9. Фото участка II после снятия балласта до уровня «пола» 4-го горизонтального пласта и зачистки после разбора южных рвов основного ядра собора и южного рва крытой галереи: объект № 1-1а (сечение). Вид с юга

Рис. 10. Фото участка II после снятия балласта до уровня «пола» 4-го горизонтального пласта и зачистки после разбора южных рвов основного ядра собора и южного рва крытой галереи: объект № 2. Общий вид с севера

Рис. 11. Фото участка II после снятия балласта до уровня «пола» 4-го горизонтального пласта и зачистки после разбора южных рвов основного ядра собора и южного рва крытой галереи: объект № 2 (сечение). Вид с юга

Рис. 12. Фото участка II после снятия балласта и зачистки на уровне 4-го горизонтального пласта: объекты № 3 и 5 после выборки заполнения (указаны стрелками). Общий вид с севера

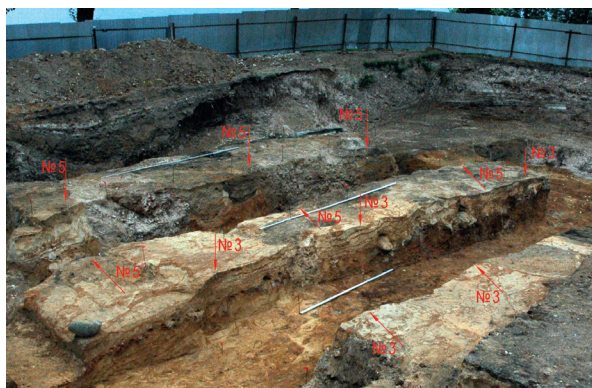

Рис. 13. Фото участка II после снятия балласта и зачистки на уровне 4-го горизонтального пласта: объекты № 3 и 5 после выборки заполнения (указаны стрелками). Общий вид с СВ

бывались в грунт. Столбы были вытасканы из земли во время разбора валунного основания стен; в оставшихся ямках балласт, как и в самом рву. Всего в объекте № 5¹⁴ фиксируется 4–5 параллельных рядов, расстояние между которыми 45–55, иногда до 60 см. Расстояние между ямками от столбов в ряду в среднем 45–60 см. Ряды ориентированы параллельно центральной оси рва фундамента южной стенки пристройки с юга к основному ядру собора.

Объект № 5а (рис. 6, 14–16) фиксируется в кв. 19–21, 25–27, 37–39 и имеет подпрямоугольный в плане контур. Зафиксировав факт его существования при разборе объекта 5, было сделано сечение в линии квадратов 31–33¹⁵. Сечение выявило следующее. Сначала продольный ров под контрфорс был выкопан шириной 422 см¹⁶ и 178 см глубиной. Затем по западной части рва на вертикальные столбики¹⁷ (рис. 7) уложили валунную кладку в 4 яруса. Интересный

факт – между ярусами не фиксируется известковый раствор, цементирующий валуны; вместо него между валунами везде – подсыпка из строительного мусора с мелкими фрагментами кирпича. Ширина валунной кладки не превышает 314 см, оставшуюся восточную часть рва залили на половину высоты валунной кладки красно-коричневым суглинком¹⁸, а сверху перекрыли простой подсыпкой (пестроцвет). Функциональное назначение – контрфорс южной стенки второго строительного периода Успенского собора.

Объект № 5б (рис. 6, 14–15, 18) фиксируется в кв. 29–30, 35–36, 41–42 и имеет почти подпрямоугольный в плане контур. Сечение, выполненное на стыке линий квадратов 42/36 – 41/35, выявило следующее. Вся северная и центральная части объекта выбраны вместе с валунами в период взрывных работ и разбора кирпичной кладки Успенского собора. Лишь разбор оставшейся южной части рва контрфор-

са выявил несколько валунов нижнего придонного яруса, покоящихся, как и в предыдущем случае, на серии вертикальных столбиков. Это контрфорс, поставленный снаружи храма на земле для большей устойчивости южной стенки собора (объект № 5).

Объект № 6 (рис. 4–5) – южная часть линии квадратов 37–41, южная линия кв. 43–48 – северная половина рва основания южной стенки южного крыла крытой галереи. В сетку раскопа (участок II) попадает только северная и, возможно, центральная части

рва (рис. 6), южная половина рва и, соответственно, его южная граница «выходят» за раскопную сетку участка. Ширина рва составляет не менее 320 см; азимут центральной оси рва, как и в двух предыдущих случаях – объекты № 5 и 3, порядка 127°, ориентация – ВЮВ-ЗСЗ. Четкое местоположение трассировки северной границы рва идентифицируется по стратиграфическим данным участка I¹⁹ и III²⁰. Заполнение объекта – балласт, время формирования которого период современности (взрывные работы

Рис. 14. Фото участка II после снятия балласта и зачистки на уровне 4-го горизонтального пласта: объекты № 3 и 5 после выборки заполнения (указаны стрелками). Общий вид с ВСВ

Рис. 15. Фото участка II после снятия балласта и зачистки на уровне 4-го горизонтального пласта: объекты № 3 и 5 после выборки заполнения (указаны стрелками). Общий вид с запада

Рис. 16. Фото участка II после снятия балласта и зачистки на уровне 4-го горизонтального пласта: объект № 5а (выбран, на переднем плане, во рву, обвалившиеся при расчистке объекта валуны первого / верхнего и второго ярусов). Вид с севера

Рис. 17. Фото участка II после снятия балласта и зачистки на уровне 4-го горизонтального пласта: объект № 5б (выбран). Вид с севера

Рис. 18. Фото участка II после снятия балласта и зачистки на уровне 4-го горизонтального пласта: объект № 6 после выборки заполнения (стрелками указан обвалившийся в ров участок южного профиля). Общий вид с ВСВ

Рис. 19. Фото участка II после снятия балласта и зачистки на уровне 4-го горизонтального пласта: объект № 6 после выборки заполнения (стрелками указан обвалившийся в ров участок южного профиля). Общий вид с ЗЮЗ

1934 г., разбор соборов и механизированное планирование площадки) – может свидетельствовать о том, что объект после взрывных работ выбирался полностью, после чего был засыпан. Дно рва (рис. 7, 18–19) имеет постоянное понижение в западном направлении с -540 см²¹ до -699 см²², то есть в рамках участка II на протяжении 12 м перепад высот уровня дна рва составляет 159 см. На уровне фиксации материка в фиксирующихся границах объекта № 6 прослежены следы стоящих здесь ранее вертикальных столбов диаметром не более 10 см (рис. 7), стесанных в нижней части на три грани, которые забивались в грунт. Столбы были вытаснены из земли во время разбора валунного основания стен; в оставшихся ямках балласт, как и в самом рву. Всего в объекте № 6²³ в западной части фиксируется семь параллельных рядов, расстояние между которыми 45–55, иногда до 60 см. Расстояние между ямками от столбов в ряду в среднем 45–60 см. В восточной части рва таких рядов фиксируется 4. Ряды ориентированы параллельно центральной оси рва фундамента южной стенки крытой галереи и, соответственно, параллельно центральным осям рвов южных стенок основного ядра собора первого и второго строительных периодов.

Объект № 7 (рис. 4–5, 7) – объект подпрямоугольной формы²⁴, расположенный в кв. 21–22, вы-

тянутый вдоль северной стенки объекта № 5 и примыкающий к нему с севера. Фиксируется на уровне материка с отметки -226 см. Возможно, южная часть объекта разрушена рвом фундамента южной стенки собора второго строительного периода. В сечении заполнение пестроцвет, форма дна – в виде ладьи, но в последней трети²⁵ фиксируется округлое в сечении углубление с тем же заполнением и редким включением углистого материала. Функциональное назначение не определено.

Объект № 8 (кв. 34) с заполнением пестроцветом прослеживается только после зачистки бортов и профилей объектов № 5 и 5б на -246 см. (рис. 7) Это почти квадратное в плане пятно, форма которого получилась таковой в результате разрушения его севера объектом № 5, с востока – объектом № 5б. Развертка его сечения, получившегося в результате строительства объектов № 5–5б, выявила однообразное заполнение и несколько округлое дно²⁶. Определение функционального назначения на данный момент исследования не представляется возможным.

Объект № 9 в кв. 33–34 выявлен на -246 см при идентичных обстоятельствах. Как и в предыдущем случае, это почти квадратное в плане пятно, форма которого получилась таковой в результате разрушения его севера объектом № 5, с запада – объ-

ектом № 5а. Развертка его сечения, получившегося в результате строительства объектов № 5–5а, выявила однообразное заполнение пестроцветом и почти ровное дно²⁷ с округлостями в переходах к бортам. Определить функциональное назначение на данный момент исследования не представляется возможным.

Объект № 10 (кв. 16/22) – погребение 1 (рис. 7, 20). Зафиксировано на верхнем уровне материка после разбора южных рвов основного ядра собора, рва южной стенки собора второго строительного периода и зачистки их контуров (–222, –223 см). Размеры контура могильной ямы на верхнем уровне фиксации²⁸ 182×71 см. После расчистки верхнего заполнения могильной ямы – пестроцвет – открылся костяк, ориентированный ССВ-ЮЮЗ²⁹, азимут 202°. Ориентация костяка головой практически на юг, кроме того, он находится в перпендикулярном положении к руслу р. Волги на данном участке местности. Высота умершего порядка 152–155 см., ширина костяка в плечах порядка 36 см, в груди – порядка 26 см., таза – порядка 29 см. Предварительный морфологический анализ позволяет с определенной долей условности отнести погребенного, не достигшего 40–45-летнего возраста, к женскому полу³⁰. Тот факт, что южный край могильной ямы отстоит от северной границы рва фундамента южной стенки собора второго строительного периода на расстояние 2–5 см, может свидетельствовать о том, что погребение было совершено ранее строительства этой стенки собора, поскольку маловероятно погребение в противоположной алтарю части храма под полом, головой, впритык примыкающей к самой стенке. Более того, меридиональная ориентация костяка наталкивает на мысль о времени погребения как минимум до начала строительства Успенского собора.

При разборе и зачистных работах участка II выявлено 12 единиц индивидуального и 241 – массового материала, а также 2 экземпляра подъемного материала по бортам раскопа и в отвалах участка II.

Индивидуальный материал представлен 12 экземплярами (рис. 21). Изделия из металла – это: № 4 – фрагмент ножа, № 9 – сошник, № 12 – сапожный инструмент, № 5 – пучок медной проволоки. Изделия из глины – это: № 1 – развал сосуда, № 2 – фрагмент декора, № 3 – изделие, № 6 – элемент декора, № 7 – ручка сосуда, № 8 – целый сосуд, № 10–11 – фрагмент изразца.

Рис. 20. Фото участка II после снятия балласта до уровня «пола» 4-го горизонтального пласта и зачистки после разбора южных рвов основного ядра собора и южного рва крытой галереи: объект № 10 (погребение 1). Общий вид с севера

Рис. 21. Индивидуальный материал:
1 – № 1, 2 – № 4, 3 – № 2, 4 – № 3, 5 – № 5,
6 – № 6.

Рис. 22. Индивидуальный материал – № 8

Из выявленных индивидуальных находок в качестве датированного можно выделить только глиняный сосуд целой формы (рис. 22). Это красноглиняный горшок посуды X' типа костромской гончарной керамики, бытовавшей во 2-й половине XV в. – XVII в.

Весь керамический комплекс представлен серо-глиняной (V, VI, VIII, IX, X, X', X'', XI, XI' типы костромской гончарной керамики, оформление – волна, горизонтальные линии, насечка), красно-глиняной (VIII, X', X'', XI типы, оформление – горизонтальные линии, волна, насечка), черно-лощеной (IX тип) и бело-глиняной посудой. Подобная керамика укладывается в рабочую классификацию костромской гончарной керамики: IV и V типы имеют хронологические рамки бытования XIII–XIV вв., VI тип – 2-я половина XIII–XV вв., VIII тип – XIV–XV вв., IX тип – 2-я половина XV в. – XVI в., X тип – 2-я половина XV в. – XVII в., XI тип – 2-я половина XVII в. – XIX вв.

Таким образом, результаты археологических исследований на территории Старого города второго костромского кремля в рамках участка II позволяют констатировать факт наличия серии строительных объектов, связанных с динамикой жизни Успенского собора, а выявленный индивидуальный и массовый материал косвенно свидетельствуют о времени их появления не ранее XV в.

Основными итогами проведенных охранно-спасательных археологических мероприятий в рамках участка II является следующее. Во-первых, удалось археологически подтвердить факт перестройки южной части основного ядра Успенского собора (второй строительный период) [Кабатов, Кабатова 2020: 25]. Во-вторых, раскопки позволили четко определить местонахождение новой южной стены, заново построенной в 5–6 м южнее старой, этим как бы удливив храм и превратив его основание из квадрата в прямоугольник. В третьих, как отмечалось нами в предыдущей статье, южная часть основного ядра собора тяготеет к территории, мало пригодной для строительства, рискованной. Перенос южной стенки конструкции требует обязательных архитектурных элементов для предотвращения ее «сползания» по начинающемуся склону. Именно с этой целью было построено как минимум два контрфорса (объекты № 5а–5б), обнаруженные нами, фиксирующие стенку от сдвига.

И последнее, выявленное погребение (объект № 10) меридиональной ориентации, во-первых, позволяет говорить о том, что строящийся Успенский собор частично (как минимум в рамках участка II) ставится на городской некрополь, существовавший здесь до этого. Это предполагает иную планировку городской территории до начала строительства и наличие где-то поблизости церкви, которой и принадлежал данный погост. А во-вторых, меридиональная ориентация погребенного с классическим христианским положением тела, рук и ног костяка позволяет нам ставить вопрос о наличии в среде городского населения Костромы до середины XV в. элементов похоронной обрядности дохристианского времени.

Примечания

¹ Исключение – заполнение рвов: ров южной стенки основного ядра собора первого строительного периода; ров южной стенки собора после его частичной перестройки (увеличения / удлинение в южном направлении) – перенесение южной стенки – второй строительный период; ров южной стенки южного крыла крытой галереи – третий строительный период.

² Кв. 1–6.

³ Сверху; нумерация с севера на юг.

⁴ Северная граница объекта выходит за северную границу участка II, южная разрушена объектом № 3.

⁵ Первый строительный период.

⁶ С юга уничтожена объектом № 3.

⁷ Нумерация данного объекта – рва основания южной стенки основного ядра собора (первый строительный период) идентична нумерации этого же объекта на участке I. Подобное делается нами во избежание путаницы.

- ⁸ Восточная стенка кв. 12, 18.
⁹ Западная стенка кв. 7.
¹⁰ В рамках участка II.
¹¹ Второй строительный период.
¹² Восточная стенка кв. 30, 36.
¹³ Западная стенка кв. 19, 25.
¹⁴ В рамках участка II.
¹⁵ Сечение проведено по центральной оси линии квадратов – по 1 м от северной южной границы линии.
¹⁶ Размер в фиксирующей горловине.
¹⁷ Местонахождение столбиков в рамках всего участка см. на рис. 87.
¹⁸ Глиняная забутовка, на наш взгляд, в придонной части фиксировала от сдвига нижние ярусы валунной кладки, как бы распирая их, и не «давала» им смещаться.
¹⁹ Восточный профиль.
²⁰ Западный профиль.
²¹ Восточная стенка кв. 48.
²² Западная стенка кв. 43.
²³ В рамках участка II.
²⁴ 202×109 см.
²⁵ Восточная часть.
²⁶ –374 см.
²⁷ –326 см.
²⁸ –222 см.
²⁹ Головой повернут на ЮЮЗ.
³⁰ Как правило, к 40–45 годам швы черепа окостеневают. В данном случае хорошо читаются венечный и стреловидный швы.

Список литературы

- Винокурова Э.П.* Металлические литые кресты-тельники XVII в. // *Культура средневековой Москвы. XVII век.* Москва, 1999. С. 326–360.
- Даркевич В.П., Пуцко В.Г.* Произведения средневековой металлопластики из находок в Старой Рязани (1970–1978 гг.) // *Советская археология.* 1981. № 3. С. 226–227.
- Засурцев П.И.* Постройки Древнего Новгорода // *Труды новгородской археологической экспедиции.* Т. 2. Москва, 1959. С. 262–298. (Материалы и исследования по археологии СССР; № 65).
- Засурцев П.И.* Усадьбы и постройки древнего Новгорода. Москва: Изд-во АН СССР, 1963. 162 с. (Материалы и исследования по археологии СССР; № 123).
- Кабатов С.А.* Отчет об археологических раскопках селища Вёжи Костромского района Костромской области в 1999 г. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова. 1999. 138 с.
- Кабатов С.А.* Сельская керамика Костромского Поволжья XIII–XVII вв. // *Российская провинция в динамике исторического развития: взгляд из XXI века: XI межрегионал. науч. конф. Ч. 2: Новейшие археологические исследования в российской провинции. Работы молодых исследователей провинции как социокультурного феномена.* Кострома, 2004. С. 7–25.
- Кабатов С.А.* Кожевенное ремесло Костромского Поволжья XIII–XVII вв. // *Вестник Костромской археологической экспедиции.* Кострома, 2006. Вып. 2. С. 70–84.
- Кабатов С.А., Лазарев А.С., Тупицына В.А.* Серия находок печных изразцов (по материалам раскопок 2010 г. на ул. Симановского в г. Костроме) // *Археология Подмосковья: материалы науч. семинара.* Москва: РАН Институт археологии, 2012. Вып. 8. С. 297–306.
- Кабатов С.А., Кабатова Е.А.* Научный отчет по итогам археологических исследований (раскопок) в 2016 г. объекта археологического наследия «Участок культурного слоя второго Костромского кремля (Старый город 1416 г. и Новый город 1619 г.), XV–XVIII вв. (Успенский собор)», расположенного по адресу: Костромская область, г. Кострома, ул. Чайковского 8, 10. Т. 1–14. Кострома: ООО «Историко-археологическое общество “Кострома”», 2018. С. 68, 98, 102, 115, 131, 132, 133, 136, 146, 192, 211, 218, 258, 273.
- Кабатов С.А., Кабатова Е.А.* Источнико-историографическое изучение вопроса существования второго костромского кремля (статья №3) // *Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова.* 2020. Т. 26, № 3. С. 24–39.
- Кабатов С.А., Кабатова Е.А.* Источнико-историографическое изучение вопроса существования второго костромского кремля (статья 5) // *Вестник Костромского государственного университета.* 2021. Т. 27, № 2. С. 7–30. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-2-7-30>.
- Кабатов С.А., Кабатова Е.А.* Итоги археологических исследований Старого города второго Костромского кремля (участок I) // *Вестник Костромского государственного университета.* 2025. Т. 31, № 1. С. 87–102. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-1-87-102>.
- Колчин Б.А.* Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого // *Труды новгородской археологической экспедиции.* Т. 2. Москва, 1959. С. 7–119. (Материалы и исследования по археологии СССР; № 65).
- Колчин Б.А.* Хронология новгородских древностей // *Новгородский сборник. 50 лет раскопок Новгорода.* Москва, 1982. С. 164–166.
- Куколевская О.С.* Медное художественное литье Красносельской волости Костромской губернии в конце XIX – начале XX вв. // *Краеведческие записки.* Кострома, 1993. Вып. 5. С. 84–97.
- Куницкий В.А.* Предметы художественной пластики из Белгорода-Днестровского // *Земли Южной Руси в XI–XIV вв.* Киев, 1985. С. 124–126.
- Маслих С.А.* Русское изразцовое искусство XV–XIX вв. Москва, 1983. 28 с.

Немцова Н.И. Исследование и реставрация русских изразцовых печей XVII–XVIII вв. Москва, 1989. 35 с.

Писцовая книга г. Костромы 1627/28 – 1629/30 гг. Кострома, 2004. 432 с.

Рябинин Е.А. Костромское Поволжье в эпоху средневековья. Ленинград: Наука, 1986. 318 с.

Сагдиева Р.З. Серебряные монеты ханов Золотой Орды. Москва, 2005. 78 с.

Смирнова Г.П. Опыт классификации керамики древнего Новгорода (по материалам раскопок 1951–1954 гг.) // Труды новгородской археологической экспедиции. Т. 1. Москва, 1956. С. 228–248. (Материалы и исследования по археологии СССР; № 55).

Щанова Ю.Л. Стекланные бусы древнего Новгорода // Труды новгородской археологической экспедиции. Т. 1. Москва, 1956. С. 164–179. (Материалы и исследования по археологии СССР; № 55).

References

Darkevich V.P., Pucko V.G. *Proizvedeniya srednevekovoy metalloplastiki iz nahodok v Staroy Ryazani (1970–1978 гг.)* [Works of medieval metal plastics from finds in Old Ryazan (1970–1978)]. *Sovetskaya arheologiya* [Soviet Archaeology], 1981, no. 3. pp. 226–227. (In Russ.)

Kabatov S.A. *Otchjet ob arheologicheskikh raskopkah selitcha Vezhy Kostromskogo rajona Kostromskoy oblasti v 1999 g.* [Report on the archaeological excavations of the village of Vezhi in the Kostroma region of the Kostroma region in 1999]. Kostroma, KSU named after N.A. Nekrasov Publ., 2009, 171, 124 p. (In Russ.)

Kabatov S.A. *Sel'skaya keramika Kostromskogo Povoldz'ya XIII–XVII vv.* [Rural ceramics of the Kostroma Volga region of the XIII–XVII centuries]. *Rossiyskaya provinciia v dinamiki istoricheskogo razvitiia: vzglyad iz XX veka. XI mezhdunar. nauch. konf. Ch. 2: Noveyshiye arheologicheskie issledovaniia v rossiyskoy provincii. Raboty molodykh issledovateley provincii kak sociokul'turnogo fenomena* [The Russian province in the dynamics of historical development: a look from the 21st century: XI interregional scientific conference. Vol. 2: The latest archaeological research in the Russian province. The works of young researchers of the province as a socio-cultural phenomenon]. Kostroma, 2004, pp. 7–25. (In Russ.)

Kabatov S.A. *Kodzevennoe remeslo Kostromskogo Povoldz'ya XIII–XVII vv.* [The leather craft of the Kostroma Volga region of the XIII–XVII centuries]. *Vestnik Kostromskoy arheologicheskoy ekspedicii* [Bulletin of the Kostroma Archaeological Expedition]. Kostroma, 2006, vol. 2, pp. 70–84.

Kabatov S.A., Lazarev A.S., Tupicyna V.A. *Seriya nahodok pechnyh izrazcov (po materialam raskopok 2010 g. na ul. Simanovskogo v g. Kostrome)* [A series of

finds of stove tiles (based on the materials of the 2010 excavations on Simanovsky Street in Kostroma)]. *Arheologiyz Podmoskov'ya: materialy nauch. seminar* [Archaeology of the Moscow region: materials of the scientific seminar]. Moscow, Russian Academy of Sciences Institute of Archaeology Publ., 2012, vol. 8, pp. 297–306. (In Russ.)

Kabatov S.A., Kabatova E.A. *Nauchnyi otchjet po itogam arheologicheskikh issledovaniy (raskopok) v 2016 g. objekta arheologicheskogo nasledija «Uchastok kul'turnogo sloja vtorogo Kostromskogo kreml'a (Staryj gorod 1416 g. i Novyj gorod 1619 g.), XV–XVIII vv. (Uspenskiy sobor)», raspolozhennogo po adresu: Kostromskaya oblast', g. Kostroma, ul. Chaykovskogo 8, 10* [Scientific report on the results of archaeological research (excavations) in 2016 of the object of archaeological heritage "Section of the cultural layer of the second Kostroma Kremlin (the Old city of 1416 and the New city of 1619), XV–XVIII centuries (Assumption Cathedral)", located at: Kostroma region, Kostroma, Tchaikovsky str. 8, 10]. Vol. 1–14. Kostroma, Historical and archaeological society "Kostroma" Publ., 2018, pp. 68, 98, 102, 115, 131, 132, 133, 136, 146, 192, 211, 218, 258, 273. (In Russ.)

Kabatov S.A., Kabatova E.A. *Istochniko-istoriograficheskoe izuchenie voprosa suzhestvovaniia vtorogo Kostromskogo kreml'a (article 3)* [Source-historical study of the existence of the second Kostroma Kremlin (article 3)]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Kostroma State University], 2020, vol. 26, no. 3, pp. 24–39 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-3-24-39>. (In Russ.)

Kabatov S.A., Kabatova E.A. *Istochniko-istoriograficheskoe izuchenie voprosa suzhestvovaniia vtorogo Kostromskogo kreml'a (article 3)* [Source-historical study of the existence of the second Kostroma Kremlin (article 3)]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Kostroma State University], 2021, vol. 27, no. 2, pp. 7–30 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-2-7-30>. (In Russ.)

Kabatov S.A., Kabatova E.A. *Itogi arkheologicheskikh issledovaniy Starogo goroda vtorogo Kostromskogo kremlia (uchastok I)* [Results of archaeological research of the Old City of the second Kostroma Kremlin (section I)]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Kostroma State University], 2025, vol. 31, no. 1, pp. 87–102. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-1-87-102>.

Kolchin B.A. *Dztlezoobrabatyvayushchee remeslo Novgoroda Velikogo* [The ironworking craft of Novgorod the Great]. *Trudy novgorodskoy arheologicheskoy ekspedicii. T. 2* [Proceedings of the Novgorod Archaeological Expedition, vol. 2]. Moscow, 1959,

pp. 7–119. (*Materialy I issledovaniya po arheologii SSSR; № 65* [Materials and research on the archaeology of the USSR, no. 65]). (In Russ.)

Kolchin B.A. *Hronologiya novgorodskih drevnostey* [Chronology of Novgorod antiquities]. *Novgorodskiy sbornik. 50 let raskopok Novgoroda* [The Novgorod collection. 50 years of excavations in Novgorod]. Moscow, 1982, pp. 164–166. (In Russ.)

Kukolevskaya O.S. *Mednoe hudozhestvennoe lit'yo Krasnosel'skoy volosti Kostromakoy gubernii v konce XIX - nachale XX vv.* [Copper artistic casting of Krasnoselskaya volost of Kostroma province in the late XIX – early XX centuries]. *Kraevedcheskie zapiski* [Local history notes]. Kostroma, 1993, vol. 5, pp. 84–97. (In Russ.)

Kunickiy V.A. *Predmety hudozhestvennoy plastiki iz Belgoroda-Dnestrovskogo* [Objects of artistic plastics from Belgorod-Dniester]. *Zemli Uzhnoy Rusi v XI–XIV vv.* [Lands of Southern Russia in the XI–XIV centuries]. Kiev, 1985, pp. 124–126 (In Russ.)

Maslih S.A. *Russkoe izrascovoe ikusstvo XV–XIX vv.* [Russian tile art of the XV—XIX centuries]. Moscow, 1983, 28 p. (In Russ.)

Nemcova N.I. *Issledovanie b restavratsiya russkikh izrascovykh pechey XVII–XVIII vv.* [Research and restoration of Russian tiled stoves of the XVII–XVIII centuries]. Moscow, 1989, 35 p. (In Russ.)

Piscovaya kniga g. Kostromy 1627/28–1629/30 gg. [The scribe's book of Kostroma 1627/28–1629–30 years]. Kostroma, 2004, 432 p. (In Russ.)

Ryabinin E.A. *Kostromskoye Povolzhchye v epokhu srednevekovyya* [Kostroma Volga region in the Middle Ages]. Leningrad, Nauka Publ., 1986, 318 p. (In Russ.)

Sagdiyeva P.Z. *Serebryanyye monety hanov Zolotoy Ordyy* [Silver coins of the Khans of the Golden Horde]. Moscow, 2005, 78 p. (In Russ.)

Smirnova G.P. *Opyt klassifikatsii keramiki drevnego Novgoroda (po materialam raskopok 1951–1954 gg.)* [The experience of classifying the ceramics

of ancient Novgorod (Based on the materials of the excavations of 1951–1954)]. *Trudy novgorodskoy arheologicheskoy ekspeditsii. T. 1* [Proceedings of the Novgorod Archaeological Expedition, vol. 1]. Moscow, 1956, pp. 228–248. (*Materialy I issledovaniya po arheologii SSSR; № 55* [Materials and research on the archaeology of the USSR, no. 55]). (In Russ.)

Shchapova Yu.L. *Steklyannyye busy drevnego Novgoroda* [Glass beads of ancient Novgorod]. *Trudy novgorodskoy arheologicheskoy ekspeditsii. T. 1* [Proceedings of the Novgorod Archaeological Expedition, vol. 1]. Moscow, 1956, pp. 164–179. (*Materialy I issledovaniya po arheologii SSSR; № 55* [Materials and research on the archaeology of the USSR, no. 55]). (In Russ.)

Vinokurceva Ye.P. *Metallicheskie lityye kresty-tel'niki XVII v.* [Cast metal crosses of the XVII century]. *Kul'tura srednevekovoy Moskvy. XVII v.* [The culture of medieval Moscow. XVII century]. Moscow, 1999, pp. 326–360. (In Russ.)

Zasurcev P.I. *Postroyki Drevnego Novgoroda* [Buildings of Ancient Novgorod]. *Trudy novgorodskoy arheologicheskoy ekspeditsii. T. 2* [Proceedings of the Novgorod Archaeological Expedition, vol. 2]. Moscow, 1959, pp. 262–298. (*Materialy I issledovaniya po arheologii SSSR; № 65* [Materials and research on the archaeology of the USSR, no. 65]). (In Russ.)

Zasurcev P.I. *Usad'by I postroyki drevnego Novgoroda* [Manors and buildings of ancient Novgorod], 1963, 162 p. (*Materialy I issledovaniya po arheologii SSSR; № 123* [Materials and research on the archaeology of the USSR, no. 123]). (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 30.01.2025; одобрена после рецензирования 18.04.2025; принята к публикации 21.04.2025.

The article was submitted 30.01.2025; approved after reviewing 18.04.2025; accepted for publication 21.04.2025.